

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ

СОБЕСЕДНИК 46'1998

Пролог

— Ирина Стефановна, когда вы последний раз писали стихи?
— В молодости... Учитывая мой возраст, давно. Я очень любила поэзию, но прекрасно понимала, что любить поэзию и писать стихи — это все-таки разные вещи. Стать очередной графоманкой мне не хотелось.
— Мне кажется, вы не очень сентиментальный человек и вряд ли это была лирика...
— К сожалению, я сентиментальный человек. И всю жизнь с этим борюсь — в наше жесткое время да еще для руководителя подобное просто непозволительная роскошь. Это раньше можно было быть сентиментальной, мягкотелой, иметь возможность расслабляться. Сейчас ничего такого я не допускаю.
— Все-таки что это были за стихи?
— Ой, не хочется на эту тему. Прощайте. Такое время сейчас жесткое, говорить о стихах...
— А о чем сейчас надо говорить?
— Что делать? Кто виноват? — уже никто не ставит вопрос, понятно: виноваты мы все, а вот что делать... Поехали дальше от стихов. Следующий вопрос.

Он много пил, и его часто забирали в психушку

— Вы были дочерью «врага народа», мама вас с братом растила одна. Эти обстоятельства как-то повлияли на ваш характер, закалили вас?
— Эта тема была закрыта. Мы в доме никогда об этом не говорили, и я не знала, что я дочь «врага народа», лет до 15. Знала лишь, что родилась в эвакуации, но то, что туда был сослан мой отец и за ним поехала моя мать, от меня скрывали.
— Семья вернулась в Москву, когда Ирине было два с половиной года. Больше она отца никогда не видела. Компенсировать отсутствие мужчины в доме пришлось старшему брату. Ирина была любимой внучкой, любимой племянницей, все в семье ее баловали, так что любви в детстве было много. А вот учиться ей не нравилось.
— За меня мальчики решали задачи, сдавали черчение. Так получалось, что я с детства была предводителем мальчиков, всегда лидировала и умела подчинить их себе.
— Но это все наверняка были друзья. А когда вы обратили внимание на мальчиков как на противоположный пол?
— В шестом классе я первый раз влюбилась.
— Разделенная была любовь?
— Нет. Я встретила этого человека спустя 17 лет и снова влюбилась...

Они вместе учились в одном классе, в мальчика были влюблены все девочки в школе. В нее — все мальчики. Кроме него. Ирина Лесневская была хорошенькая, но пацан. Пацан в юбке. А ее будущему второму мужу нравились уже взрослые девушки. Да и сам он был старше, дважды втородник...
Как случилось, что через 17 лет они встретились на телевидении, где оба работали, и решили соединить свои судьбы, Лесневская не может понять до сих пор. В результате он развелся со своей женой, она — с первым мужем, они поженились, и Ирина Стефановна родила сына Митю.
— Вы поэтому расстались с первым мужем Владимиром Максимовым?
— И поэтому тоже. Но с Максимовым мы расставались неоднократно...
Это был человек, прошедший тюрьму, очень тяжелую, трудную жизнь... Мой брат брал меня на поэтические капустники, где я познакомилась с Окуджавой, а он, в свою очередь, познакомил меня с Володей Максимовым. Но надо представлять то время и нашу жизнь: молодая девчонка — абсолютный пластилин — попала к взрослому человеку на 15 лет старше, человеку очень трудному, с тяжелым характером, у которого были ежемесячные запои, которого часто забирали в психиатрические больницы. Что это такое, я мало себе представляла. Но это был человек, которого я любила. Мы с ним дважды были зарегистрированы, развелись, снова женились...

НЕ ВЕРЬТЕ ТЕМ, КТО ГОВОРИТ, ЧТО ЛЕСНЕВСКАЯ СУРОВА И НЕДОСТУПНА. ИРЕНА СТЕФАНОВНА — САМО ОБАЯНИЕ. ОНА САМАЯ НАСТОЯЩАЯ ЖЕНЩИНА, ХОТЬ И РУКОВОДИТЕЛЬ. БЫВАЮТ, К СЧАСТЬЮ, В ЖИЗНИ ПОДОБНЫЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ...

фото на полосу А.Петрова, Н.Логиновой

Ирина Лесневская:

ЗАМУЖ БОЛЬШЕ НЕ ХОЧУ.

ЗАЧЕМ ЕЩЕ КОМУ-ТО ПОРТИТЬ ЖИЗНЬ?

Ради карьеры пришлось заложить квартиру

...Лесневская начала работать на телевидении, но как бывшую жену диссидента ее никуда не пускали. Она не могла быть ни редактором, ни режиссером, ей нельзя было выезжать. Хотя к тому времени она была замужем второй раз да и Максимов уже уехал на Запад.
— Мне говорили: скажите спасибо, что мы разрешаем вам работать в идеологической организации. Поэтому карьеры никакой не могло быть.
С 87-го года Ирина Лесневская всерьез задумалась об альтернативном телевидении. Тогда все телевидение было государственным, но ей казалось, что, если собрать единомышленников и доказать, что они могут, государство выделит один канал для эксперимента. Однако чтобы создать этот канал, Лесневская заложила собственную квартиру. Безумие?
— Сыну Мите было уже 19 лет, мы все делали вместе, дружили, он рано стал самостоятельным, и, в общем, именно сын втягивал меня во все сомнительные дела...
— Вы однажды сказали: в таком деле, как телевидение, нужна жесткость; здесь в основном работают циничные люди, и телевидение — это вообще мужские игры. Значит, все-таки у вас больше мужской характер?
— Не знаю, об этом, наверное, лучше спрашивать у других. Мне кажется, что у меня абсолютно женский характер. Я часто закликаюсь на мелочах, при этом забыв о каких-то глобальных вещах, — это свойственно женщинам. Но рядом со мной сын, который уравновешивает...

...И с третьим мужем не сложилось

— Говорите, что у вас абсолютно женский характер, отчего же вы сами несколько раз инициировали разводы с мужьями? Вы давили их интеллектом, своей энергией?
— Да нет, это они меня давили интеллектом... Жизнь богаче любых представлений о ней, да и кто мог подумать, что спустя 17 лет я встречу человека, которого полюблю, а через год пойму, что не люблю, и разойдусь с ним, когда Мите будет два года. Понимаете, это нереализованное детское чувство...
— Когда вы увидели его 17 лет спустя, был первый всплеск влюбленности, а потом разочарование...
— Абсолютно, да.
— Вам не страшно было остаться с маленьким ребенком одной?
— Я вышла третий раз замуж.
— Более удачно!
— Совсем неудачно... Наверное, не надо было в первый раз разводиться. Сейчас уже можно об этом спокойно говорить: Максимов был единственным человеком, которого я любила, ценила, безоговорочно уважала; на все дикие недостатки, которые у него были как у мужа, закрывала глаза. В обыденном смысле слова его и мужем-то трудно было назвать — все бытовые вещи лежали на мне, я работа-

ла на двух работах, чтобы он мог писать.
— Вы поэтому не родили от него?
— Нет, ну... так сложилось. А вообще я благодарна всем своим мужчинам, потому что одного любила, от второго родила замечательного сына...
— А третий?
— А третий... В течение многих лет мой сын называл его папой, и он делал все возможное, чтобы мы нормально жили.
— И тоже не сложилось?
— Не сложилось, потому что я не любила его.
— Ну а как же вышли замуж? Вы, сентиментальная женщина, женщина до мозга костей...
— Сложился обстоятельство, при которых я не могла не выйти замуж. Он ушел из семьи, ему негде было жить, он очень любил моего сына, которому было три года, и фантастически обогатил мою жизнь, потому что по тем временам был достаточно богатым человеком.

Я теряла голову — и от меня теряли голову

Лия Ахеджакова однажды сказала: если у женщины не ладится в работе — значит, все в порядке в личной жизни. И наоборот, если все хорошо в личном — не клеится работа. В самом деле, ведь

НАВЕРНОЕ, НЕ НАДО БЫЛО В ПЕРВЫЙ РАЗ РАЗВОДИТЬСЯ. МОЙ ПЕРВЫЙ МУЖ БЫЛ ЕДИНСТВЕННЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, КОТОРОГО Я ЛЮБИЛА, НЕСМОТЯ НА ВСЕ ЕГО ДИКИЕ НЕДОСТАТКИ.

сколько женщин — и умница, и красавица, и готовит прекрасно, и карьеру сделала, и мужчинам нравится. А семью создать не получается. Может, судьба? Но ведь от этого не легче...
— А у меня и на работе не складывалось, и с личной жизнью всегда была карусель. Но если бы сейчас влюбилась, то, наверное, не думала больше ни о чем. Хотя в свое время любовь не мешала мне ни учиться, ни работать, ни тащить семью. Я знаю много женщин, у которых все в порядке дома, они любимы и при этом сделали карьеру. Как складывается, так и складывается.
— Ваша личная жизнь сложилась не так, как вам бы того хотелось?
— В жизни не бывает сослагательного наклонения. Я ни о чем не жалею. От того, что я вам скажу: моя жизнь не сложилась... Да сложилась моя жизнь! Меня любили — я любила; я нравилась мужчинам — они мне нравились; я терпела голову, и от меня теряли голову. А сейчас... Ну, может быть, возраст уже, черт его знает... Хотя говорят, от возраста это не зависит, тем не менее я не влюбляюсь. Много лет не влюбляюсь. Но, может быть, еще будет щелчок в сердце, и я плюну на все и понесусь как сумасшедшая...
— Ну вы хоть не поставили крест на своей личной жизни!
— Да что же я, сумасшедшая, что ли? Просто не ставлю себе в этом смысле никаких целей. Ну, не случится, значит, нет... А случится — все окружающие и я будем счастливы. Мама с того света меня благословит и скажет: наконец-то.

Эпилог

— Ну это же «сопли в сахаре», — сказала Ирина Стефановна, когда я уже выключила диктофон. — Получается, я какая-то обездоленная. Это ведь не так. У меня есть личная жизнь, есть связь, причем многолетняя. Я ежусь с этим человеком отдыхать и на отдыхе даже стираю ему носки. Но замуж больше не хочу. Зачем еще кому-то портить жизнь?

Беседовала Татьяна НЕМОЙКИНА.